

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Исаева Александра
Александровича: «Политико-идеологическое взаимодействие власти и
общества на Дальнем Востоке СССР (конец 1920-х – 1941 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности 5.6.1. – Отечественная история**

Представленная к защите диссертация А.А. Исаева выполнена на актуальную тему, необходимость разработки которой определяется задачей изучения исторического опыта политико-идеологического взаимодействия власти и общества в первые десятилетия советской модернизации.

Логика формулировки объекта, предмета, цели и задач последовательно раскрывает структуру авторской концепции, выстраивая параметры изучения процессов социально-политической коммуникации вокруг модернизационных усилий властей и сопротивления/адаптации населения социокультурной трансформации [С. 5-6]. Тем самым очевидно стремление автора интегрировать традиционную для историографии советского периода тему политического воспитания масс в современные методологические конструкты, справедливо констатируя необходимость восстановления преемственности и значимость рассматриваемой проблематики для понимания сущности советского проекта. Поставленные вопросы соотносятся с основными научными задачами, сформулированными в Программе фундаментальных научных исследований в РФ на 2021-2030 годы: изучение организационных и институциональных инноваций как фактора приращения знаний и развития общества, а также рецепции информации населением и управления этим процессом.

Анализ структуры диссертации А.А. Исаева позволяет сделать заключение о полном ее соответствии требованиям к оформлению подобных работ и задаче обоснованности решения исследовательских задач и достижимости искомых научных результатов. Положительно оцениваем

логическое построение взаимосвязанных друг с другом глав диссертации с учетом поставленных задач исследования. В центре внимания соискателя – процесс политико-идеологического влияния (воздействия) властных структур на региональный социум и реагирования населения на данное влияние (воздействие) [С. 10], в связи с чем особое значение приобретает изучение обусловленности взаимодействия задачами цивилизационного развития и социокультурного значения этого процесса.

Приветствуется и региональный ракурс рассмотрения проблемы, раскрывающий не только специфику социокультурного развития Дальнего Востока, но и способствующий более глубокому аналитическому погружению в проблему, повышающий степень ее аргументированности.

К новациям терминологического порядка следует отнести категорию «реагирования», трактуемую соискателем как социальные действия, активность населения, вызванные воздействием всех информационно-идеологических механизмов как явного (радио, пресса, обществоведческая литература), так и неявного (кино, живопись, скульптура, художественная литература и т.п.) характера [С. 13]. Вместе с тем, четкого разграничения концептов «реагирования» и, скажем, «реакции», «стратегии поведения», «социальные представления и поведение», «массовые настроения», «социальное восприятие» при прочтении текста работы не обнаруживается. Присутствует указание на синонимичность понятий «поведение» и «реагирования» [С. 205].

В широком смысле коммуникативное взаимодействие можно интерпретировать как выполнение функций источника и получателя информации. При этом не меньшее значение играет коммуникативная компетентность, совокупность ресурсов, необходимых для выстраивания эффективного взаимодействия двух сторон. В этом случае наиболее общим понятием будет выступать «социальная реакция», отражающая механизм функционирования общества как открытой системы, осуществляющей обмен информацией и энергией с внешней средой. Тем более что политико-идеологическое взаимодействие власти и общества рассматривается А.А.

Исаевым как процесс обмена символическими смыслами между объектом и субъектом политического процесса, имеющий своей целью изменение социальных институтов и практик. Не менее значимым для решения исследовательских задач выступает и методологический инструментарий истории повседневности, где как раз и выплавлялись, оттачивались механизмы восприятия и адаптации / сопротивления к политико-идеологическому воздействию.

Активное освоение методов междисциплинарного синтеза и привлечения современных достижений в сфере развития политологии, социологии, социальной психологии позволило А.А. Исаеву определить политико-идеологическое взаимодействие власти и общества как процесс, в котором участвуют несколько субъектов: государство, общественные организации, трудовые коллективы, отдельные лица, акцентируя внимание именно на субъект-субъектном подходе, несмотря на признание региональной специфики, выражавшейся в приоритете «карательного давления» со стороны государства к представителям населения региона, критически реагирующим на власть и ее мероприятия [С. 20].

Структура историографического анализа напрямую соотносится с задачами исследования и имеет форму последовательного изложения, выстроенного в проблемно-хронологическом ключе. Исследовательское поле формируется соискателем в двух направлениях: процессы политико-идеологического воздействия власти на население и реагирования населения на данное воздействие, а также на мероприятия властных структур в социально-экономических, политических и иных сферах. В каждом из них А.А. Исаев рассматривал теоретические, социологические, психологические исследования, специальные и обобщающие работы [С. 25].

В ходе анализа степени изученности проблемы соискатель приходит к справедливому выводу об отсутствии обобщающих трудов, посвященных всестороннему анализу важнейшего из процессов в период советской модернизации. В то же время были выявлены результаты предшествующей исследовательской практики, что послужило надежным теоретическим

обоснованием для выводов соискателя, а также позволило четко обозначить круг проблем для последующего изучения: соотношение мировоззренческих ориентиров акторов взаимодействия; характеристика общего контента ценностных установок, направленных на практическую реализацию программы социалистической модернизации государства; анализ форм и методов политико-идеологического воздействия власти на население; изучение социально-психологического облика населения региона и формы открытых и латентных реагирований социума на действия власти; выявление региональной специфики формирования социума (его подвижности и нестабильности, вызванных масштабами и темпами миграционных процессов) [С. 25-54].

Степень обоснованности и достоверности каждого из полученных научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, подтверждается новизной и фундаментальностью привлеченных источников, характеризующих процесс политико-идеологического взаимодействия власти и общества, а также критическим их анализом. Система аргументации в диссертации А.А. Исаева строится на материалах 22-х фондов федеральных и региональных архивов и колоссальной по объему базы опубликованных документов. Следует отметить разнообразие видового разнообразия источниковой базы. Не вызывает возражений и структура привлеченных фондов, объединившая наиболее значимые учреждения, в функционале которых идеологическое воспитание населения занимало доминирующие позиции.

Оценивая научную новизну полученных результатов, можно отметить следующее: несомненной заслугой соискателя является критический разбор и интерпретация комплекса малодоступных исторических источников, что в совокупности с применением современных методологических подходов, конкретности в анализе фактов и ситуации в целом позволило осуществить системный анализ политико-идеологического воспитания населения Дальнего Востока, обосновать мотивы принятия политических решений и оценить эффективность взаимодействия.

Особой познавательной ценностью обладает концептуальная интерпретация А.А. Исаевым факторов развития и функционала системы учреждений идеологического контроля. В числе убедительных положений, приведенных соискателем, встречаем, в частности, необходимость легитимации власти; проведение радикальных, с высокой степенью социальных издержек преобразований; мобилизационные мероприятия по подготовке к войне; формирование административно-командной модели управления экономикой и обществом [С. 71-72].

В структуру управленческой вертикали идеологического контроля и воспитания населения А.А. Исаев включает агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б) / ВКП(б), соответствующие отделы при региональных и районных комитетах партии. Принципиальное значение имеет положение о сращивании, слиянии партийной, партийно-политической и партийно-массовой работы, а также о применении чрезвычайных методов в деле формирования и стимулирования трудового и политического энтузиазма масс по мере ужесточения контроля над обществом. Звеньями одной цепи становятся постановление ЦК ВКП(б) о создании низовых партийных организаций и звеньев (партгрупп) от 21 марта 1931 г. и создание политотделов. Этим объясняется и нерасчлененность функционала политотделов, в массовом порядке создававшихся в сельском хозяйстве, на железнодорожном, воздушном и водном транспорте, в деятельности которых переплетались агитационно-массовая, организационно-хозяйственная и карательно-административная составляющие.

Фактором, определяющим региональную специфику политико-идеологического взаимодействия, в диссертационном исследовании рассматривается демографическое развитие Дальнего Востока, и, прежде всего, чрезвычайно высокая миграционная активность и подвижность населения. Переселенческая политика властей определяла остроту потребности в формировании региональной идентичности и идентичности региона как знаковых средств реализации задач социалистической реконструкции народного хозяйства. Это объясняет особую приверженность

местного партийного руководства массовым формам приобщения (мобилизации) населения к процессу интенсификации народнохозяйственного строительства как ключевой задаче политического воспитания. А.А. Исаев детально анализирует проведение политедней, политмассовок, групповые агитации, слеты ударников, городские и областные переключки по угля и лесу, политические и технические бои машинистов и другие «походы в пятилетку».

Особый интерес вызывает рассмотрение «национальной» составляющей политико-идеологического взаимодействия на Дальнем Востоке, где исторически сложились «корейская» и «китайская» диаспоры. Как отмечает соискатель, некоторые районы Приморской области были преимущественно национальными (до 80 и более процентов от общей численности населения). А.А. Исаев аргументирует слабую эффективность деятельности так называемых «национальных уполномоченных», отсутствие квалифицированных агитационно-пропагандистских и политико-просветительских работников среди китайцев и корейцев, и, как следствие, низкую в целом степень интеграции «восточников» в региональное сообщество. Заслуживает внимания и характеристика агитационно-пропагандистской работы Владивостокского интернационального клуба моряков по демонстрации достижений СССР.

Отметим, что ключевым фактором резкой активизации политического воспитания масс выступает, в первую очередь, необходимостью легитимации власти, как в сознании населения, так и на международной арене, чем собственно и объясняется противоречивость и низкая эффективность проводимых мероприятий [С. 100-101]. Вместе с тем следует учесть и социально ориентированное предназначение политико-экономического просвещения — необходимость информационного и психологического сопровождения процесса формирования модерности, ценностных установок и технологической культуры, соответствовавших индустриальной эпохе. В этом отношении результативность политики по развитию социальной инфраструктуры, ответственной за распространение новых знаний и развитие

эмоциональной сферы (рост грамотности населения, числа культурно-просветительских учреждений, периодических изданий, процессы радиофикации, кинофикации), опережающего, инновационного характера, несмотря на проблемы материально-экономического, организационного и кадрового характера, нельзя игнорировать [С. 139-204]. Здесь, как справедливо отмечает А.А. Исаев, интересы власти объективно совпадали с интересами и надеждами на лучшую жизнь населения страны в целом и Дальневосточного региона в частности.

Следовательно, в период 1920-х – 1930-х гг. деятельность властных структур в сфере политико-идеологического взаимодействия в целом соответствовала общественным потребностям, что, безусловно, сказалось на ее результативности. По мере завершения модернизационных процессов значение идеологического просвещения масс как фактора социально-психологической адаптации общества к происходившим изменениям будет неизменно снижаться, что предопределило формализацию и «затухание» агитационно-пропагандистской деятельности партийных структур в послевоенные десятилетия.

Положительным моментом в исследовании А.А. Исаева можно назвать обращение к изучению всего спектра политических реакций населения на мобилизационные мероприятия агитационно-пропагандистского характера. В третьей главе диссертационного исследования последовательно раскрываются: материальный спектр предпочтений и чаяний; вербальные и поведенческие реакции населения на экономическую политику властей, на события политической жизни в СССР и за рубежом [С. 205-290].

Высокой познавательной ценностью обладают положения, раскрывающие региональную специфику социально-демографического развития Дальнего Востока в рассматриваемый период, что позволило сформировать надежную систему аргументации и обосновать ключевые выводы. В числе определяющих для становления каналов социально-политической коммуникации и формирования региональной идентичности факторов в исследовании названы: исключительное значение «военного»

вектора переселенческой политики (вербовка демобилизованных красноармейцев, краснофлотцев, служащих погранвойск); конфликт «старожилов» и переселенцев; ускоренная урбанизация, осложненная нарушением социальной однородности рабочего класса за счет крестьян, сбежавших от коллективизации; и, наконец, мощный поток принудительного переселения «идеологически чуждого» элемента теперь уже во внутренние районы страны, преимущественно в Южно-Казахскую область и Узбекскую ССР.

Классификация форм реагирования на политико-идеологическое влияние со стороны властных структур представлена в дихотомии одобрения /адаптации (позитивных реагирований) и сопротивления, варьирующегося от трудового абсентеизма и алкоголизации населения до открытых проявлений социальной агрессии. Вместе с тем, описание вербальных и поведенческих реакций, отражавших восприятие региональным сообществом деятельности властей, нуждается в дополнительной аргументации, выраженной количественными показателями. «Измеримость» реагирований может быть достигнута посредством привлечения статистических данных по: составу переселенцев; количеству обращений граждан с критикой социально-бытовых условий; числу стахановцев; количеству террористических актов по отношению к сельским активистам и представителям власти в период проведения коллективизации; результатам займовых кампаний; результатам опроса крестьян об отношении к казачеству и т.д.

Обращает на себя внимание тезис о присутствии в спектре политических предпочтений населения Дальнего Востока устойчивого представления об обратимости политических процессов и легитимности большевистской власти (ожидание прихода японцев как желание вернуться «к старым порядкам»; попытки размежевания колхозных полей «во время боев с японскими войсками») [С. 282-284].

В целом, исследование А.А. Исаева, решающее важную в теоретическом и практическом отношениях проблему, можно охарактеризовать как серьезный вклад в развитие отечественной

историографии изучения социально-политического взаимодействия и модернизационных процессов в истории России.

В заключении подведены итоги и концептуально изложены результаты исследования, которые логически взаимосвязаны с выносимыми на защиту положениями. Принципиальное значение для понимания концепции исследования имеет вывод соискателя о низкой степени эффективности системы социально-политических коммуникаций, что объясняется не только провалами в организации агитации и пропаганды, но и реальным, кризисным состоянием потребительского рынка и социальной сферы. Необходимо отметить и последовательное решение проблемы властного присутствия в предметной среде и организации темпоральных характеристик культуры повседневности регионального сообщества (в частности, изучение в качестве средств трансляции заданных смыслов игрушек, книг, кино, театра, прессы, праздничной культуры, одежды и т.д.).

Основные научные результаты диссертации А.А. Исаева опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, внесенных в Перечень журналов и изданий, утвержденных Высшей аттестационной комиссией (для докторской диссертации). В том числе, соискателем опубликовано 24 статьи в журналах, входящих в Перечень изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для апробации результатов исследования по специальности 5.6.1 (07.00.02) – Отечественная история, а также две монографии. Промежуточные результаты исследования были апробированы на 11 международных и 1 всероссийской конференциях.

Опубликованные работы А.А. Исаева детально и аргументировано раскрывают основные положения исследования. Текст автореферата соответствует содержанию диссертации.

Высоко оценивая диссертацию А.А. Исаева в целом, хотелось бы остановиться на отдельных положениях, требующих дополнительной проработки и уточнений:

1. Требуется уточнения терминология представленной диссертации в плане применения концепта «реагирование» и выявления принципиальных

отличий или синонимичности понятий «поведение», «реакции», «массовые настроения», «социальное восприятие» и «реагирования».

2. Критерием классификации реагирований в диссертационном исследовании избраны дихотомия оценочных суждений и эмоциональной сферы регионального сообщества (позитивные / нейтральные / отрицательные). Вместе с тем, в истории повседневности принято деление по формальным признакам, производным от категорий «адаптация» / «сопротивление».

3. При изучении особенностей источниковой базы, А.А. Исаев подробно останавливается на перечислении региональных средств массовой информации (описано не менее 20 газет областного, районного, городского, сельского уровней, органов политических отделов и пр.), демонстрируя свою информированность и тщательность проведенного исследования, в то время как в Списке использованных источников и литературы указаны лишь три издания («Правда», «Красное знамя» и «Тихоокеанская звезда»).

4. Необходимо уточнить периодизацию формирования системы политико-идеологического воздействия на населения страны. Так, по мнению А.А. Исаева, административно-командная модель управления экономикой была выбрана на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 1929 г., что рассматривается основным фактором ужесточения контроля над обществом, а, следовательно, масштабирования форм и методов агитации и пропаганды. Собственно и формулировка темы исследования ориентирует нас в большей степени на 1930-е гг., хотя в поисках аргументов соискатель выходит за избранные хронологические рамки и обращается к сюжетам середины или в целом 1920-х гг. И возникновение специальных структур, функционально ориентированных на подобное воздействие, соискатель относит к началу 1920 г. [С. 72.].

Указанные замечания носят рекомендательный характер и не снижают общей положительной оценки представленной к защите диссертации.

В силу вышеизложенного считаю, что диссертация Исаева Александра Александровича: «Политико-идеологическое взаимодействие власти и

общества на Дальнем Востоке СССР (конец 1920-х – 1941 гг.)» по специальности 5.6.1. – Отечественная история полностью соответствует требованиям, установленным пп. 9–11, 13 и 14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор, Исаев Александр Александрович заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор

Сухова Ольга Александровна

Автор отзыва: Сухова Ольга Александровна, доктор исторических наук, профессор, декан историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Место работы: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»

Должность: декан историко-филологического факультета, профессор кафедры «История России и методика преподавания истории» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Адрес: Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40.

Тел.: 8 (8412) 66-62-40.

E-mail: suhhov747@yandex.ru.

06.02.2023 г.

Подпись О.А. Суховой заверяю.

Ученый секретарь Ученого Совета ПГУ

О. С. Дорофеева